

УДК 338.2(571.6)

Оценка потенциала роста локальных пространственных узлов юга Дальнего Востока

С.Н. Леонов

Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН,
ул. Тихоокеанская 153, Хабаровск, Россия
Leonov@ecrin.ru
Статья поступила 12.07.2016, принята 8.09.2016

Идея поляризованного развития является традиционным компонентом российской региональной политики. Формирование локальных «точек роста» на базе опорных муниципалитетов выступает важной для субъекта Федерации задачей, так как позволяет стимулировать развитие прилегающих и периферийных территорий. Предлагается методика выделения муниципалитетов, которые обладают максимальным потенциалом поляризации регионального развития. Методика реализована на примере муниципальных образований юга Дальнего Востока.

Ключевые слова: поляризованное развитие; региональная политика; методика типизации территориальных образований.

Estimation of the growth potential of local spatial units in the Southern Far East

S.N. Leonov

Economic Research Institute, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Science; 153 Tikhookeanskaya St., Khabarovsk, Russia
Leonov@ecrin.ru
Received 12.07.16, accepted 8.09.2016

The idea of polarized development is a traditional component of Russian regional policy. For the subject of the Russian Federation the formation of local "points of growth", based on the supporting municipalities, is an important goal, as it can stimulate the development of peripheral and adjoining areas. Technique is offered for separating the municipalities that have the greatest potential for polarizing their regional development. The technique is effected by the example of municipalities on the South of the Far East.

Key words: polarized development; regional policy; type-design technique for municipalities.

Поляризация регионального развития представляет устойчивую во времени и пространстве неравномерность размещения производительных сил регионов в результате территориального разделения труда, концентрации и специализации производства в ряде полюсов (центров) роста, урбанизации расселения населения между региональными системами. Она — важная

предпосылка и результат ускоренного территориального развития¹.

¹ Отметим, что в настоящее время некоторые зарубежные исследователи не абсолютизируют идеи поляризованного регионального развития, считая, что достойной альтернативой идеям теории «полюсов роста» в развивающихся странах может выступить, например, поощрение диверсификации бизнеса (см. [1]).

В современной России идея «полосов роста», выдвинутая в середине XX в. французскими учеными Ф. Перру и Ж. Будвилем [2], является традиционным компонентом региональной политики на федеральном и региональном уровнях. Концепция «полосов (точек) роста» одновременно фиксирует как неизбежность их возникновения в неравномерном экономическом пространстве (тяготение экономической активности к географическим точкам с наилучшими природно-ресурсными, инфраструктурными и иными условиями для хозяйственной деятельности), так и обосновывает возможность распространения позитивного влияния активности пропульсивных технологий, возникающих или используемых в этой точке, на прилегающие территории.

Однако в каждой точке пространства могут проявляться не только положительные, но и отрицательные эффекты воздействия полюса на окружающее пространство. Так, отток ресурсов и населения из периферийных районов в «полос роста», например, может способствовать повышению степени поляризации регионального развития, усиливать роль пропульсивных технологий в развитии точки роста, но при этом само позитивное влияние пропульсивных технологий, концентрирующихся в точках роста, может угаснуть, не распространив позитивного влияния на прилегающие территории. Это утверждение особенно верно для пионерных, слабо освоенных территорий, где отсутствует эффективная среда для передачи инновационного импульса. Неслучайно из двух десятков особых экономических зон, формально действующих на территории России, инвесторов реально заинтересовали лишь две — это зоны промышленно-производственного типа («Алабуга» в Татарстане и «Липецк»). В 2016 г. на Дальнем Востоке, не получив ни одного резидента с 2009 г., ликвидированы портовая особая экономическая зона в г. Советская Гавань и туристско-рекреационная зона на о. Русский во Владивостоке.

Количественно оценить потенциал роста локальных пространственных узлов («полю-

сов роста») достаточно сложно. Следует отметить, что даже количественная оценка уровня социально-экономического развития конкретной территориальной единицы (муниципального образования) является сложной самостоятельной методической проблемой, осложняющейся состоянием муниципальной статистики в России [3].

В настоящее время местным самоуправлением используется «Унифицированная система показателей» [4], включающая свыше 650 показателей, объединенных в 28 блоков, и долженствующая отвечать целям анализа и управления муниципальным образованием.

Выполненный на примере Хабаровского края конкретный анализ состояния базы муниципальной статистики показал сильную неравномерность ее наполнения [5]. Свыше 60 % статистических показателей концентрируются в шести блоках (занятость и заработная плата; коммунальная сфера; организация отдыха, развлечений и культуры; финансовая деятельность; закупки товаров для государственных и муниципальных нужд; показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов). При этом названные блоки содержат более 25 показателей каждый, а доминирующее большинство значений разработано в отношении последних двух блоков — «закупка товаров для государственных и муниципальных нужд» и «показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» (соответственно 70 и 94 показателя).

В современной России идет процесс становления системы муниципальной статистики. Однако основным приоритетом, отстаиваемым федеральным и региональными уровнями власти, является формирование информационной базы для проведения мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления. Вопросы статистического обеспечения анализа поляризованного развития субъектов Феде-

рации не находят при этом достойного разрешения, хотя и на федеральном, и на региональном уровне признается, что формирование новых форм пространственной организации экономики в стране, создание «полосов роста» на базе опорных муниципальных образований может стимулировать развитие прилегающих и периферийных территорий (см., например: [6; 7]). В этой связи возрастает значение вопроса выявления на уровне субъекта Федерации локальных территорий, располагающих достаточным потенциалом, чтобы стать потенциальным «полосом роста».

Мы отдаем себе отчет в том, что при выделении локальных пространственных узлов на территории субъекта Федерации возникают и сугубо географические проблемы. Оценки социально-экономического потенциала локальных пространственных узлов сильно зависят от того, как проведены границы последних. Важна степень дробности сетки территориальных единиц, по которой проводится анализ: при более дробной сетке больше контрасты в показателях (например, в Польше «сократили» межрегиональные различия в результате формирования новой сетки укрупненных воеводств, отвечающей стандартам Европейского союза) (см. [8]).

По этой причине, учитывая федеративное устройство Российской Федерации и сильную дифференциацию субъектов Федерации по социально-экономическим показателям, в работе локация точек роста (локальных пространственных узлов) осуществляется в рамках муниципальных образований конкретных субъектов Федерации.

Для выявления потенциальных «полосов роста», локализованных в пределах конкретного субъекта Федерации, предлагается методика, позволяющая не только провести типизацию муниципальных образований в регионе с точки зрения социально-экономического развития и определить наличие потенциала для их роста, но и оценить возможности развития муниципалитетов как «полосов роста» пространственной организации экономики региона. В рамках предложенной методики оценку потенциа-

лов развития муниципальных образований как опорных точек пространственной организации экономики предлагается проводить по конкретному перечню социальных, экономических и демографических показателей, позволяющих сделать выводы о наличии или отсутствии конкурентного потенциала у рассматриваемых муниципалитетов с точки зрения формирования локальных «полосов роста».

Для сопоставления муниципалитетов по выделенным индикаторам производится расчет интегрального показателя социально-экономического потенциала методом «минимакса» [9, с. 81–85], позволяющим по каждому из выделенных показателей определять место региона на нормированной линейке значений для анализируемых муниципалитетов, а затем, оперируя процентными пунктами, — рассчитывать сводный рейтинг муниципального образования по уровню социально-экономического потенциала. Интегральный рейтинг социально-экономического потенциала муниципалитета будет равен сумме его локальных рейтингов, деленной на общее число локальных рейтингов. В составе интегрального рейтинга социально-экономического потенциала муниципалитета может быть выделено и оценено по минимаксному критерию различное число локальных рейтингов, в зависимости от цели исследования и наполнения муниципальной статистической базы конкретного субъекта Федерации.

Описанный инструментарий был использован для оценки потенциала роста локальных пространственных узлов юга Дальнего Востока. Выбор пространственного объекта в составе четырех субъектов Федерации юга Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края, Еврейская автономная и Амурская области) объясняется тем, что имеющиеся в большинстве пионерных регионов ресурсного типа, подобных регионам севера Дальнего Востока, разреженные экономические пространства в силу особенностей своего развития не всегда готовы к созданию здесь экономически эффективной концентрации производства. Поскольку практиче-

Таблица 1

Интервалы значений интегральных рейтингов социально-экономических потенциалов (в процентных пунктах)

I группа	100–50,1 п.п.
II группа	50–20,1 п.п.
III группа	20–10,1 п.п.
IV группа	10–5,1 п.п.
V группа	5–0 п.п.

Примечание. Лучший показатель по рейтингу = 100 п.п.

ски все северные дальневосточные субъекты РФ относятся к пионерным территориям ресурсного типа [10], мы исходим из предположения, что позитивный эффект пропульсивных технологий, возникающий в потенциальных точках роста, может угаснуть, не распространив позитивного влияния на прилегающие территории, ввиду отсутствия экономического передающего пространства.

Как следствие, для апробации методики были выбраны четыре субъекта Федерации юга Дальнего Востока, характеризующиеся достаточно развитой производственной и социальной инфраструктурой, устойчивой системой расселения населения и высоким, по дальневосточным меркам, уровнем экономического развития. Четыре выделенных субъекта Федерации юга Дальнего Востока интегрируют 86 муниципалитетов (Приморский край — 33, Хабаровский край — 19, Еврейская автономная область (ЕАО) — 6 и Амурская область — 28).

Локальные рейтинги социально-экономического потенциала муниципалитетов рассчитывались по данным 2015 г. для каждого из четырех названных субъектов Федерации по ряду параметров (численность населения муниципалитета, объем инвестиций в основной капитал), а характеристика состояния хозяйственного комплекса оценивалась «оборотом крупных и средних предприятий по видам экономической деятельности». Выбор названных параметров для характеристики социально-экономического потенциала муниципальных образований объясняется состоянием муниципальной статистики.

Для анализа сравнительной величины интегральных рейтингов социально-экономических потенциалов муниципалитетов использовалась 5-разрядная шкала (табл. 1), позволившая выделить 5 групп муниципалитетов на территориях рассматриваемых субъектов Федерации, отличающихся по величине социально-экономических потенциалов и, как следствие, — по предпосылкам концентрированного развития элементов пространства (потенциальных «полосов роста») на своей территории.

Представляется, что наибольшим потенциалом к формированию локальных «точек роста» региональной экономики, при прочих равных условиях, располагают муниципалитеты, концентрирующие наибольшую долю социально-экономического потенциала территории, имеющие высокий социально-экономический потенциал. Эти муниципальные образования входят в I и II группы по интервалам рейтингов социально-экономических потенциалов.

Расчетные величины интегральных рейтингов социально-экономических потенциалов по муниципальным образованиям юга Дальнего Востока и классификация муниципалитетов региона по значению рейтингов социально-экономических потенциалов по I и II группам представлены в табл. 2.

Согласно выполненным расчетам (табл. 2), среди муниципальных образований юга Дальнего Востока потенциалом «полосов роста» в рамках своих субъектов Федерации обладают Владивосток, Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Биробиджан, Благовещенск, Облученский муниципальный район ЕАО, Находкинский муниципальный район Приморского края, а также Бурейский муниципальный район, города Свободный и Тынды в Амурской области. Одновременно можно говорить об «отрыве» названных муниципальных образований от остальных муниципалитетов рассматриваемых дальневосточных субъектов Федерации по величине их социально-экономического потенциала (табл. 3).

Таблица 2

Расчетные значения интегральных рейтингов социально-экономических потенциалов муниципальных образований I и II групп субъектов Федерации Дальнего Востока (2015 г.)

Группа	Субъект Федерации	Муниципальные образования	Интегральный рейтинг (п.п.)
I	Приморский край	Владивосток	100,0
	Хабаровский край	Хабаровск	94,9
		Комсомольск-на-Амуре	58,3
	Еврейская автономная область	Биробиджан	93,5
		Облученский муниципальный район	66,7
Амурская область	Благовещенск	100,0	
II	Приморский край	Находкинский муниципальный район	39,0
	Амурская область	Свободный	35,0
		Бурейский муниципальный район	32,6
		Тында	21,2

Таблица 3

Классификация муниципалитетов юга Дальнего Востока по величине расчетных рейтингов социально-экономических потенциалов (количество муниципалитетов в группах) (2015 г.)

Субъект Федерации	Группы муниципалитетов по величине рейтинга					Всего
	I	II	III	IV	V	
Приморский край	1	1	2	2	27	33
Хабаровский край	2	–	1	6	10	19
Еврейская автономная область	2	–	1	1	2	6
Амурская область	1	3	5	1	18	28
Всего муниципальных образований	6	4	9	10	57	86

Как видно (табл. 3 и 1), для муниципальных образований юга Дальнего Востока характерна высокая поляризация развития.

Шесть формирующих I группу наиболее значимых по величине расчетных рейтингов социально-экономических потенциалов муниципалитетов концентрируют свыше половины социально-экономического потенциала юга Дальнего Востока. При этом на 67 муниципалитетов, входящих в III–V группы (а это 77 % от общего числа рассматриваемых муниципалитетов), в совокупности приходится менее 10 % величины социально-экономического потенциала юга Дальнего Востока.

Гипотеза, высказанная в начале работы, о том, что при более высокой степени дробности сетки территориальных единиц, по ко-

торой проводится анализ, выше окажутся и контрасты в показателях, подтвердилась. Это особо заметно на примере Приморского края и Амурской области. При менее дробной сетке выделения муниципалитетов (Хабаровский край) или меньшей социально-экономической «мощности» субъекта Федерации (Еврейская автономная область) контрастность показателей социально-экономического потенциала муниципалитетов, а следовательно, и поляризация регионального развития оказывается ниже (см. табл. 3).

Выявленная значительная поляризация муниципальных образований юга Дальнего Востока ставит перед региональными правительствами вопрос, что эффективнее — поддерживать отдельные территориальные образования или создавать условия для са-

моразвития? Вопрос дискуссионный, требующий расчетов и обоснований для каждого конкретного субъекта Федерации. При этом важно учитывать и влияние, оказываемое кредитоспособностью самого регионального правительства на экономику конкретного субъекта Федерации [11].

Вряд ли следует способствовать тому, чтобы отстающие в своем экономическом развитии регионы прошли по той же траектории развития, что и ныне экономически развитые муниципалитеты-лидеры, только ускоренными темпами, чтобы сократить отставание от экономических лидеров. Такая модель региональной политики на уровне регионов — субъектов Федерации использовалась, когда сокращение различий в уровне социально-экономического развития регионов было официальной целью региональной политики [8, с. 138]. Более рациональным может явиться альтернативный подход к экономическому развитию проблемных муниципалитетов — поиск для каждого из них собственного пути развития, отвечающего конкретным преимуществам и учитывающего сложившиеся недостатки и проблемы развития данного конкретного муниципалитета. Вряд ли стоит пытаться размещать высокотехнологичные производства там, где не сформирована соответствующая научно-техническая и образовательная база. Гораздо результативнее сделать ставку на экологическую чистоту региона, развитие его туристической специализации...

Резюмируя, отметим, что реализованный подход позволяет не только выстроить муниципальные образования субъекта Федерации по рангу их потенциалов, но и оценить количественные параметры социально-экономических потенциалов муниципальных образований конкретной территории, выделив среди них те, которые обладают наибольшим потенциалом поляризации регионального развития.

Литература

1. Ласуэн Х.Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // *Пространственная экономика*. 2009. № 4. С. 106-125.
2. Перру Ф. Экономическое пространство: теория и приложения // *Пространственная экономика*. 2007. № 2. С. 77-93.
3. Барабаш Е.С. Оценка социально-экономических потенциалов муниципалитетов // *Управленческие науки*. 2013. № 1 (6). С. 67-73.
4. Об утверждении Унифицированной системы показателей, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования [Электронный ресурс]: постановление Госкомстата Рос. Федерации от 9 янв. 1998 г. № 2 (с изм. и доп.) // Гарант. ру: информ.-правовой портал. URL. <http://base.garant.ru/1965965> (дата обращения 30.10. 2016).
5. Леонов С.Н. Становление муниципальной статистики, ее современное состояние и соответствие потребностям исследований региональной экономики // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2015. № 400. С. 223-231.
6. О полосах инновационного развития в Алтайском крае [Электронный ресурс]: закон Алтайского края от 7 сент. 2009 г. № 62-ЗС. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О внесении изменений в закон «О полосах инновационного развития в Алтайском крае» [Электронный ресурс]: закон Алтайского края от 20 июня 2015 г. № 54-ЗС Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Кузнецова О.В. Современный этап региональной политики в России в контексте зарубежного опыта // *Проблемы регионального развития России: сб. ст. Сер. Вопросы географии*. М., 2016. С. 134-150.
9. Барабаш Е.С., Леонов С.Н. Межмуниципальное взаимодействие: потенциал и механизм реализации. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 188 с.
10. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / под ред. П.А. Минакира, В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 558 с.
11. Леонов С.Н. Влияние кредитоспособности регионального правительства на экономику субъекта Федерации // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2016. № 3 (25). С. 27-37.